

□18□

□.....□□

□Вау.....□

□Циньцинъ, ты в секторе Б, а всё равно нас не забыл — прямо до слёз.□

Тан Яньмин смотрел в экран с видом человека, который наблюдает за чужим цирком. Только что закончил играть в мяч, принял душ, оделся. Мокрые пряди прилипли к загорелому лбу, наполовину закрывая брови и глаза. Он шёл по коридору в сторону класса — неспешно, с ленцой, которую обеспечивает полная уверенность в себе.

В классе несколько представителей клана крови, получивших то же сообщение, уже успели собраться в кружок.

— Умора. Зачем он нас в группу добавил вообще, совсем не понимает, куда лезет?

— Хаха, он, наверное, правда думает, что мы ему друзья.

— Ну, этот анекдот всё равно лучший. Я тогда и представить не мог, что он умудрится связаться с Ли Чжиюэ. Сам напросился. Я уже почти забыл про него — он сам напомнил.

Увидев входящего Тан Яньмина, они тут же столпились у его стола. Компания пёстрая — и парни, и девушки, вместе проводившие время нечасто; объединяло их клановое родство и неиссякаемая тяга к чужим неприятностям.

— Мин-цзы, видел? Я буквально умираю.

— Ещё написал.

Все одновременно уткнулись в телефоны. В чате появилась новая строчка.

□Я приехал в сектор А. Давайте встретимся.□

Парень в очках поморщился и с сомнением сказал:

— Вдруг вспомнил один фильм... Он же не за мстью приехал?

— Ты слишком высокого мнения о его умственных способностях, — фыркнул Тан Яньмин.

Когда Цзао Циня вышвырнули — тот, наверное, до последнего был уверен, что они ему лучшие друзья.

Как он выглядел — Тан Яньмин уже почти не помнил. Только и осталось в памяти: тупой.

Хотя, разумеется, все они прекрасно знали, что ручку стащил именно Цзао Цинь. Знали, что он тщеславный и падкий на чужой статус. Но разве не в этом всё удовольствие — играть с таким человеком? Никакого морального дискомфорта. Напротив, полное ощущение собственной правоты. В конце концов, никто его к воровству не принуждал — тем более к воровству у Ли Чжиюэ.

— Пойдём?

Тан Яньмин растянул губы в улыбке — в глазах зажглось что-то оживлённое.

— Конечно пойдём. Почему бы нет.

□Конечно! Мы все за тебя волновались, давно хотели увидеться. Приходи к бассейну — там никого нет.□

Переглянулись. Кто-то протянул с ухмылкой:

— О-о, к бассейну? Это зачем?

Тан Яньмин, до этого лениво набиравший сообщение, в долю секунды помрачнел.

— Отвалите. Не настолько я голодный.

Цзао Цинь прочёл слово «бассейн» и на секунду завис. Плавать он любил — ощущение воды успокаивало. Правда, он так и не мог понять: это в нём говорит персонаж, или он сам.

Едва прозвенел звонок на урок и в коридорах стихло, Цзао Цинь махнул Сун Чэну — и они быстро прошли в плавательный корпус. Внутри, как и обещали, не было ни души.

Цзао Цинь просиял — губы слегка разошлись. Почти вприпрыжку подбежал к своему старому шкафчику, прислонился лицом — замок щёлкнул, открылся. Его вещи лежали нетронутыми.

В секторе А практически никто не уходил сам — такой случай, как у Цзао Циня, был редкостью. Его шкафчик просто никто не удосужился разобрать.

Он облизнул губы и немного смущённо покосился на Сун Чэна.

— Можно я поплаваю немного? В секторе Б за всё это время ни разу не было возможности. Совсем засох уже. Недолго.

— Как хочешь. Я не против, — сказал Сун Чэн. Пальцы слегка сжались.

Спрашивает у него разрешения поплавать.

Из шкафчика Цзао Цинь достал чуть тесноватую белую футболку и чёрные плавки. Большинство парней плавали только в шортах — он и сам пробовал, но каждый раз, видя в зеркале собственный голый торс, испытывал какое-то неловкое чувство. Просто не хотел, чтобы его видели.

Привычная одежда на теле ощущалась чужой. Он немного размялся, взялся за поручень и спустился в воду.

Сун Чэн сидел неподалёку и смотрел. Благо кроме него — никого. Взгляд остановившийся.

На руках такой лёгкий, а смотришь — всё на месте. Даже чуть колыхается.

Чёрт...

Тан Яньмин с компанией вошли в зал и сразу увидели фигуру в воде. Кто-то лениво поднял бровь — надо же, Цзао Цинь ещё и плавать надумал.

Когда фигура поплыла в их сторону, Тан Яньмин снял с пальца кольцо — декоративное, носил просто так — и небрежно бросил в бассейн.

— Цзао Цинь, кольцо в воду упало. Будь другом, достань.

Голос у него был тихий, но в пустом зале разошёлся эхом.

Фигура в воде остановилась. Цзао Цинь выпрямился — небольшое лицо в очках для плавания, и из-под резины только влажные красные губы.

Тан Яньмин подошёл чуть ближе. Пальцы легли на край бортика.

Цзао Цинь обеими руками снял очки.

Встряхнул мокрыми чёрными волосами — совсем как маленький зверёк, только что вынырнувший. Белое лицо запрокинулось вверх. В глазах — вода. Он посмотрел на них.

— Я не расслышал, что ты сказал.

Тан Яньмин застыл.

В голове — пусто. Перед ним стоял не человек, а морское видение: водяной дух, сошедший с картинки, — который смотрит на него снизу вверх и чего-то ждёт. Это существо утягивало взгляд и не отпускало.

Как он вообще раньше не замечал его.

— Тан Яньмин, — позвал Цзао Цинь, пытаясь вернуть его на землю.

В бассейном зале висела полная тишина.

— Цзао... Цинь? — один из парней произнёс имя по слогам, будто не веря собственным ушам.

Цзао Цинь улыбнулся и кивнул.

Тан Яньмин почувствовал, как что-то всплывает из памяти. Да, это его лицо. Именно такое.

Только — как он вообще мог над ним издеваться?

— Цзао Цинь. Сколько времени прошло.

Конечно, про старое — ни слова. Он принял решение мгновенно.

Цзао Цинь вылез из воды и закутался в полотенце. Но в ту долю секунды Тан Яньмин всё равно успел увидеть: белая футболка, насквозь мокрая, прилипла к телу как вторая кожа. Тонкая, почти прозрачная плёнка.

Розовое, белое — всё было отчётливо видно. И талия — узкая.

Потом полотенце. Взгляд — на лицо. Ещё большее замешательство.

Тан Яньмин с трудом сглотнул и пошёл рядом с ним к скамейкам.

Цзао Цинь уселся посередине. Скамейка была небольшой; двое мест по бокам оспаривались взглядами — молча, безрезультатно. В итоге никто так и не сел. Все стояли и смотрели на него.

Ресницы у Цзао Циня были мокрые — от воды.

Он собирался было начать с упрёков, но, оказавшись в кольце из нескольких человек, голос сам собой стал тише.

— Вы долго не отвечали. Я уже думал, что вы вообще не придёте.

— Да что ты! — Тан Яньмин возразил прежде, чем успел подумать.

Цзао Цинь чуть вскинул голову — удивлённый такой горячей реакцией, будто сам сказал что-то не то.

— Тогда...

— Телефон сломался. Давно уже. — Тан Яньмин сделал паузу. — После того, что с тобой случилось, родители узнали, что мы дружим, — и деньги перекрыли. Новый купить было не на что. Только сегодня смягчились. Увидел твоё сообщение — сразу сюда.

Такого поворота Цзао Цинь не ожидал совершенно. Выходит, дело не в том, что они молчали, — выходит, это он сам навлёк на него неприятности?

Какой абсурд.

Он посмотрел на остальных, которые всё ещё смотрели на него.

— Но ведь все молчали, — с сомнением произнёс он.

Зазвучало разом несколько голосов:

— Я номер менял, ну да.

— Телефон забрали.

— Сестра взяла, а я и забыл сказать.

Всякие разные причины.

Как будто у всех именно в этот промежуток случились свои истории — и у всех именно сегодня всё само собой разрешилось.

Он не был дураком.

Цзао Цинь поджал губы, сцепил пальцы. Обидно — было бы нечестно сказать, что нет. Он всё-таки считал их настоящими друзьями.

— Я не в претензии.

Нескольким людям явно стало неловко — слова кончились.

Тан Яньмин придвинулся и сел рядом. От Цзао Циня тянуло прохладой и каким-то лёгким запахом.

— Они наврали. Я — нет. — Он отделил себя от остальных одной фразой.

— Да ты сам-то! У меня же переписка есть, ты мне отвечал!

Цзао Цинь смотрел на этот маленький скандал и не выдержал:

— Я не злюсь.

Это они поступили неправильно — ни один не помог, все отвернулись. Но выражение у Цзао Циня было покорным. Казалось, он и правда не держал зла.

— Как ты там вообще, в секторе Б? — спросил Тан Яньмин.

— Сектор Б сейчас закрыт, — помедлив, ответил Цзао Цинь.

Парень удивился:

— И как ты тогда добрался?

— Один знакомый помог перелезть через стену. — Он покачал ногами и скользнул взглядом в сторону — туда, где стоял Сун Чэн.

Тот находился чуть поодаль и смотрел на них — ровно, не отрываясь. Такое ощущение, что стоит им сделать лишнее движение — и он уже будет здесь.

Несколько человек проследили за его взглядом. Взгляды вышли недобрыми.

— Кто это тебе?

Цзао Цинь ещё ничего не ответил.

— Переход через зону — это отчисление. Такой риск, и он тебя всё равно привёз...

— Небось не просто так.

Тан Яньмин тем временем заметил кое-что: выражение лица у Цзао Циня было совершенно безмятежным. И — голова чуть качнулась вниз. Маленькое, почти незаметное движение.

Бессознательное. Неуправляемое.

То есть этот тип действительно привёз его не просто так.

Неизвестно, на что подписался. Сам через стену не перелезет — пришлось просить кого-то сильнее. А тот, конечно, воспользовался.

Что можно потребовать от парнишки, у которого из активов одно только тело, — объяснять не нужно. Может, уже и взял своё.

— Ёклмн... — вырвалось у Тан Яньмина вслух.

Вот уж мерзкие существа — мужики. Он знал это по себе: именно поэтому воображение и нарисовало такое без всяких усилий с его стороны.

Цзао Цинь сидел в самом центре, полотенце сползло с плеч. Округлые колени сдвинуты, кожа нежная. Голова чуть опущена — беспомощный вид, хоть картину пиши.

В секторе Б, говорят, даже бассейна нет. По всем меркам — хуже, чем здесь. Люди там себе на уме — иначе откуда такая успеваемость. Бедные и расчётливые.

Тан Яньмин где-то читал про такое: из неблагополучных мест часто приходят те, у кого ни самоуважения, ни воспитания. В нежном возрасте — уже всё видели.

Такой тихий, немного растерянный красавчик — как кролик в волчьей берлоге. Даже представить страшно, что там с ним делают.

А дома у него, кажется, что-то случилось — Тан Яньмин в своё время навёл справки, когда искал повод позлорадствовать. Домой не вернётся. Защиты никакой. Некому заступиться.

Тан Яньмин почувствовал, как что-то неприятно кольнуло в груди.

Если с Цзао Цинем плохо обращаются — он, пожалуй, пришиб бы виновного.

— Там есть кто-нибудь... — он подбирал слово, —...кто к тебе равнодушен?

Остальные тоже посмотрели на Цзао Циня — все разом, молча ожидая ответа.

Цзао Цинь почувствовал эти взгляды на коже. Именно с таких вопросов всё и начиналось когда-то — он наслушался тогда их разговоров и в итоге полез воровать ручку у Ли Чжиюэ, чтобы было чем похвастаться.

Тема, которую он старательно обходил, всё равно выплывала наружу.

Что-то внутри слегка взбунтовалось.

Пальцы сжались. Крупица самолюбия, которая в нём всё-таки была, толкнула слова сама собой:

— Есть. И не один.

Ли Чжиюэ к нему равнодушен — но это ещё не значит, что он вообще никому не нужен.

— Не один? — Тан Яньмин нахмурился. Именно так он и думал. — Парни?

Цзао Цинь чуть помедлил — и кивнул.

Мысль у нескольких человек мелькнула одинаковая: парни из сектора Б воспользовались его маленьким тщеславием, сказали, что влюблены, — и теперь крутят им как хотят.

— И вообще, у меня уже есть парень, — вдруг произнёс Цзао Цинь.